

Новые известия 2006-17 апр 25

Соло на бабочке

Москвичи насладились игрой Максима Венгерова и его нежностью к скрипке

Ольга Романцова

В Концертном зале имени Чайковского состоялся концерт известного скрипача

Максима Венгерова в рамках его мирового турне с пианисткой Лилией Зильберштейн.

Венгеров – один из последних музыкальных вундеркиндов СССР, давно живущий на Западе, играл в подчеркнуто академической манере. И все же его концерт было интересно не только слушать, но и смотреть.

Как и подобает музыкальной звезде мирового уровня, Максим Венгеров появляется в столице не чаще чем раз в год. В прошлый свой приезд в интервью «Новым Известиям» он рассказывал, что учится импровизировать, танцевать танго и собирается пересечь Америку на мотоцикле. Однако в его нынешнем концерте не было и намека на увлечения, не относящиеся к музыке. Программа была чинной и строгой, как и подобает лауреату премии «Грэмми»: Адажио Моцарта и Соната № 7 для скрипки и фортепиано Бетховена в первом отделении, Соната для скрипки и фортепиано № 1 Прокофьева и десять прелюдий Шостаковича – во втором. Даже на бис скрипач не припас ни од-

ного шлагера. А после настойчивых аплодисментов сыграл еще одну прелюдию Шостаковича. Однако его концерт не был похож на скучные и чопорные музыкальные вечера.

Свет в зале выключили, и скрипач играл при свете прожекторов, оставивших на сцене разноцветные проекции. Часть публики усадили по разным концам сцены, так что Венгеров вместе с Зильберштейн были окружены зрителями с четырех сторон, как гладиаторы на арене. Кроме дуэта скрипача и пианистки публика наблюдала еще за одной музыкальной парой: дуэтом Венгерова и его скрипки.

Владимир Спиваков сравнивает скрипку с любимой женщиной, Юрий Башмет называет свой альт верным другом. Венгеров относится к своей скрипке так бережно и нежно, будто это бабочка или еще какое-нибудь экзотическое существо, которое от грубого обращения может раствориться в воздухе. Наверное, иначе нельзя, если играешь на скрипке работы Страдивари, принадлежавшей другу Бетховена Крейцеру, для которого композитор написал Крейцерову сонату. Исполняя музыку, Венгеров бросал на скрипку то нежные, то задумчивые взгляды и слегка улыбался. А иногда казалось, будто он и скрипка стали одним инструментом, а руки и тело Венгерова – его состав-

ИТАР-ТАСС. АЛЕКСАНДР САВЕРКИН

Один из лучших скрипачей мира обращается с инструментом ласково.

ные части, неизвестные публике. Некоторые звуки заставляли скрипача слегка приподниматься на цыпочки, а иногда, подчиняясь звуку, двигаться всем телом. А скрипка отвечала ему звучанием редкой красоты и редкого благородства. Поэтому Адажио Моцарта получилось нежным и хрустальным, а соната Бетховена лирической и напевной. Но интереснее всего было слушать музыку Прокофьева и Шостаковича.

Обычно исполняя сочинения композиторов XX века, музыканты подчеркивают накал страстей и перепады настроений, которыми наполнены

эта музыка. И рисуют картины дисгармоничного мира. Венгеров смягчает эту остроту и резкие перепады, как бы обволакивая их нежным, аристократичным звуком и подчеркивая красоту музыки. Впечатление было такое, как будто благородного кавалера XVIII века заставили объясниться в любви, пользуясь современным сленгом. А он говорил так нежно и бережно, подбирая слова и интонацию, что жаргон звучал как изысканная, аристократическая речь. Наверное, так исполнил бы Шостаковича и Прокофьева Крейцер, если бы ему вдруг попались их партитуры.